

Арктика и Север. 2023. № 52. С. 180–198.

Научная статья

УДК 338.48(985+470.13)(045)

doi: 10.37482/issn2221-2698.2023.52.180

Арктический туризм как драйвер устойчивого развития территории: исследование заинтересованности местных стейкхолдеров Республики Коми

Князева Галина Алексеевна¹, доктор экономических наук, профессор

Поротникова Наталья Александровна^{2✉}, кандидат экономических наук, доцент

Антипов Виталий Владимирович³

Макуха Всеволод Викторович⁴, магистр

¹ Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, пр. Октябрьский, 55, Сыктывкар, Россия

² Институт экологии НИУ ВШЭ, ул. Мясницкая, 20, Москва, Россия

³ Некоммерческое партнёрство «Технологическая платформа «Технологии экологического развития», ул. Новая площадь, 10, Москва, Россия

⁴ Высшая школа бизнеса НИУ ВШЭ, ул. Мясницкая, 20, Москва, Россия

¹ gknyazeva@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0372-3269>

² porotnikova@hse.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9696-2543>

³ VitalyAntipov@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4111-4162>

⁴ vvmakukha@edu.hse.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7625-2886>

Аннотация. В последние десятилетия рост к туризму в Арктике растёт высокими темпами во всем мире. Актуальность данного направления растёт также на фоне глобальных изменений климата, и развития так называемого «туризма «последнего шанса». Российская Арктика — имеет уникальные конкурентные преимущества на арктическом туристическом рынке, сохраняя уязвимые арктические, тундровые ландшафты в условиях различной антропогенной деятельности, большое количество национальных парков и историко-этнографическое наследие. При этом здесь также сконцентрированы ряд моногородов, которые сегодня практически не имеют своей доходной базы. По мнению многих исследователей, арктический туризм может стать драйвером устойчивого развития территории и местных сообществ этих городов. Но для реализации данного сценария необходима заинтересованность местных стейкхолдеров — представителей власти, бизнеса и населения. Настоящая статья посвящена анализу результатов исследования заинтересованности местных сообществ в развитии туризма как драйвера устойчивого развития территории. В качестве территории выбрана арктическая зона Республики Коми, а именно бывший шахтёрский моногород Инта. Описаны результаты кабинетных и полевых исследований, выполненных в рамках и научно-исследовательской экспедиции в АЗРФ Республики Коми. Проведён сравнительный анализ международных исследований по теме, описана концептуальная модель отношения местных сообществ Арктики к развитию туризма в регионе и результаты проведённых глубинных исследований и фокус-групп с ключевыми стейкхолдерами туризма Республики Коми, выявлены ограничивающие факторы и потенциал развития арктического туризма на примере выбранных территорий.

Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивый туризм, арктический туризм, экологический туризм, природный туризм, местные сообщества, моногорода, Северный Урал, Арктика, российская Арктика, Арктическая зона Российской Федерации, Республика Коми, Инта

* © Князева Г.А., Поротникова Н.А., Антипов В.В., Макуха В.В., 2023

Для цитирования: Князева Г.А., Поротникова Н.А., Антипов В.В., Макуха В.В. Арктический туризм как драйвер устойчивого развития территории: исследование заинтересованности местных стейкхолдеров Республики Коми // Арктика и Север. 2023. № 52. С. 180–198. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.52.180

For citation: Knyazeva G.A., Porotnikova N.A., Antipov V.V., Makukha V.V. Arctic Tourism as a Driver of Sustainable Development of the Territory: Research of the Interest of Local Stakeholders in the Komi Republic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2023, no. 52, pp. 180–198. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.52.180

Благодарности и финансирование

Авторы благодарят Программу «Фонд образовательных инноваций» НИУ ВШЭ за поддержку научно-исследовательской экспедиции «Открываем Россию заново» «Арктические особо охраняемые природные территории Республики Коми: потенциал развития, ограничивающие факторы и заинтересованность местных сообществ», в рамках которой проведены настоящие исследования¹.

Arctic Tourism as a Driver of Sustainable Development of the Territory: Research of the Interest of Local Stakeholders in the Komi Republic

Galina A. Knyazeva¹, Dr. Sci. (Econ.), Professor

Natalya A. Porotnikova²✉, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor

Vitaliy V. Antipov³

Vsevolod V. Makukha⁴, Master

¹ Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, pr. Oktyabrskiy, 55, Syktyvkar, Russia

² Institute of Ecology, National Research University Higher School of Economics, ul. Myasnitckaya, 20, Moscow, Russia

³ Non-commercial partnership Technological platform “Technologies of ecological development”, ul. Novaya ploshchad, 10, Moscow, Russia

⁴ Graduate School of Business, National Research University Higher School of Economics, ul. Myasnitckaya, 20, Moscow, Russia

¹ gknyazeva@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0372-3269>

² porotnikova@hse.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9696-2543>

³ VitalyAntipov@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4111-4162>

⁴ vvmakukha@edu.hse.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7625-2886>

Abstract. In recent decades, interest in Arctic tourism has been growing at a high rate all over the world. The relevance of this area is also increasing against the background of global climate change and the development of so-called “last chance tourism”. The Russian Arctic has unique competitive advantages in the Arctic tourism market, preserving vulnerable Arctic and tundra landscapes under various anthropogenic activities, a large number of national parks and historical and ethnographic heritage. At the same time, a number of single-industry towns are also concentrated there, which have practically no revenue base. According to many researchers, Arctic tourism can become a driver for the sustainable development of the territory and local communities of these towns. But to realize this scenario, the interest of local stakeholders — representatives of government, business and the population — is necessary. This article is devoted to the analysis of the results of a study of local communities’ interest in tourism development as a driver of sustainable development of the territory. The Arctic zone of the Komi Republic, namely the former mining town of Inta, was chosen as the area of study. The results of desk and field studies carried out within the framework of the research expedition in the Arctic zone of the Komi Republic are described. A comparative analysis of international studies on the topic has been carried out, a conceptual model of the attitude of local communities in the Arctic to the development of tourism in the region and the results of in-depth research and focus groups with key stakeholders of tourism in the Komi Republic have been described, limiting factors and potential for the development of Arctic tourism have been identified on the example of the selected territories.

Keywords: *sustainable development, sustainable tourism, Arctic tourism, ecological tourism, nature tourism, monotown, local community, sustainability of community, Northern Urals, Komi Republic, Inta*

¹ Арктические особо охраняемые природные территории Республики Коми: потенциал развития, ограничивающие факторы и заинтересованность местных сообществ. URL: <https://pf.hse.ru/494617617.html> (дата обращения: 15.02.2023).

Введение. Постановка проблемы

Устойчивость определяется как организованная сеть адаптивных возможностей, связанных со способностью людей функционировать и адаптироваться после нарушения [1, Norris F., Stevens S., Pfefferbaum B., Wyche K.], включая социальные и экологические изменения. Мы ориентируемся на понимание устойчивости сообщества, предложенное МакЛеннаном и Мойл [2] как «способность сообщества использовать свои ресурсы для адаптации к изменениям» [2, с. 432].

Большой объём работ, связанных с туризмом и устойчивостью сообществ, начал появляться в конце 1990-х — начало 2000-х, в том числе ранние концептуальные работы Фаррелла и Твининг-Уорда [3], [4], так и более поздние работы Кокрейн [5] и Стрикленд-Манро, Эллисон и Мур [6].

Позднее появился ряд работ, где изучалась взаимосвязь между туризмом, устойчивостью и способностью сообществ адаптироваться к изменениям окружающей среды, особенно к изменению климата [7, Lew A., Cheer J.], [8, Hall C., Prayag G., Amore A.], [9, Lew A., Ng P., Ni Ch., Wu T.]. Авторы отмечают, что сложность понимания и оценки устойчивости и устойчивости сообществ происходит из-за путаницы, особенно из-за недостаточно концептуальных определений и отсутствия различия между двумя терминами [9]. Кроме того, концепция устойчивости часто применяется с использованием теории экологической устойчивости. Однако необходимо учитывать и социальные причины и последствия этих изменений. Арктику следует рассматривать как социально-экологическую систему, поскольку люди одновременно получают экосистемные услуги из природной среды, а также влияют на эту природную среду [8].

Полярные регионы характеризуются ледниковыми покровами, морским льдом, ледниками, тундрой и другими криосферными ландшафтами и связанными с ними культурными особенностями коренных жителей. Этот полярный ландшафт резко контрастирует с нынешней средой обитания человека и является привлекательным для туристов [10, Shijin W., Yaqiong M., Xueyan Z., Jia X.]. Арктический туризм стремительно развился за последние десятилетия. Новые части Арктики открываются для туризма за счёт таяния морского льда, новых аэропортов и продвижения Арктики как «последнего шанса увидеть» её [11, Runge C.A., Daigle R.M., Hausner V.H.]. Туризм в полярных регионах — это быстрорастущая отрасль с точки зрения посетителей, исследований и политических интересов [12, Lemelin R., Dawson J., Stewart E., Maher P., Lück M.].

Туристы всё чаще стремятся посетить самые уязвимые места мира, прежде чем они исчезнут или безвозвратно преобразятся. В СМИ это называют туризмом «последнего шанса» или «обречением» (*doom*) [12]. Желание туристов увидеть исчезающие пейзажи и исчезающие виды может иметь важные последствия для управления туризмом.

Беспокойство общества по поводу изменения климата в полярных регионах предоставило туроператорам возможность продвигать свою продукцию как туристическую

возможность последнего шанса [12]. Действительно, потепление Арктики способствовало мини-буму туризма, поскольку любопытные путешественники спешат осмотреть регионы до того, как полярные экосистемы необратимо трансформируются. Это стремление посетить Арктику предоставляет сообществам на полярном севере и туроператорам возможности получить экономическую выгоду от туризма последнего шанса, по крайней мере, в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Российская Арктика — это единая физико-географическая система сухопутных и морских территорий Северной Евразии, в пределах которой сосредоточены уникальные природные и историко-культурные объекты. Система особо охраняемых природных территорий Российской Арктики сохраняет уязвимые арктические, тундровые ландшафты в условиях различной антропогенной деятельности [13, Севастьянов Д.В.].

Россия имеет конкурентные преимущества на арктическом туристическом рынке: разнообразие животного и растительного мира, большое количество национальных парков, историко-этнографическое наследие. Региональные власти арктических регионов заинтересованы в развитии туризма, однако развитие арктического туризма в России осложняется проблемами инфраструктуры, логистики и высокой стоимостью туристического продукта [14, Kikkas K., Sosnina M., Rubtsova A.].

С точки зрения государственных интересов Арктический туризм в системе политических, экономических задач и стратегических приоритетов занимает важное место в связи с тем, что в последние десятилетия происходят стремительные изменения в практике освоения высокоширотных регионов: экспедиции, туризм, культурные и экологические проекты являются видами социально-экономической деятельности, подтверждающими права и возможности государств управлять устойчивым развитием территорий [15, Головачева Т.А., Цветкова Ю.С.]. В 2020 г. была сформирована система документов, фактически обозначившая принципиально новые основания и условия достижения стратегических целей и задач развития Арктической Зоны РФ. Был изменён базисный принцип — от государства как главного инвестора в социально-экономическое развитие АЗРФ — к государству как создателю институциональных условий, обеспечивающих поддержку инвесторов (от малых предприятий до корпораций), включая серию преференций и налоговых льгот, что обеспечит развитие экономики территории, затем обеспечит социальное развитие, повышение уровня и качества жизни населения [16, Скуфьина Т.П., Корчак Е.А., Баранов С.В.]. В качестве объекта исследования нами был выбран арктический туризм Республики Коми по нескольким причинам.

Во-первых, данный регион имеет богатый природный потенциал. На территории республики Коми расположено 233 особо охраняемых природных территории, две из которых федерального значения — Национальный парк «Югыд ва» и Печоро-Илычский природный биосферный заповедник, включенные в список природного наследия ЮНЕСКО под общим названием «Девственные леса Коми».

Национальный парк «Югыд ва» является самым большим национальным парком России. Здесь же находятся крупнейшие вершины Урала: горы Народная и Манарага, чистейшие горные реки, на обширных территориях парка представлено 16 типов экосистем.

Во-вторых, регион имеет высокий культурный потенциал. В настоящее время этнический состав населения Республики Коми представлен более чем 120 национальностями. Коренное население Республики — коми, а также коми-ижемцы — жители Ижемского района, который расположен в северо-западной части республики, в бассейне среднего течения реки Печоры и её притока — реки Ижма, и коми-пермяки в районах Коми-Пермяцкого округа. Традиции, язык и быт коренных народов могут стать темой притяжения туристов. Этнографические туры, направленные на познание элементов народной культуры, быта и традиций народа, актуальны как для российских, так и для иностранных туристов. Отдельную группу, крайне интересную для туризма, представляют собой оленеводы. Оленеводство — традиционное занятия для тундры и, в частности, жителей Коми. Однако на территории практически полностью отсутствуют туры, связанные с ними. Не нашедшим достаточного отображения в туризме представляется народное искусство коми, фольклор: космогонические мифы, эпические сказания и легенды (о богатырях, героях, знаменитых колдунах), обрядовая поэзия, сказки, песни, пословицы и поговорки, которые могут быть крайне привлекательны для туристов.

Природный туризм является основным двигателем развития местных сообществ и экономики во многих арктических странах. Например, община Черчилля, Манитоба (Канада) на протяжении десятилетий известная как «мировая столица белых медведей», в значительной степени зависит от доходов, полученных в результате наблюдения туристами за полярным медведем [17, Lemelin R., Fennell D., Smale B.], а жители территории Нунавут в Канаде полагаются на популяцию белых медведей как для пропитания, так и для получения доходов от спортивной охоты [18, Schmidt J., Dowsley M.].

В финской Лапландии, в том числе в общинах Саариселькя и Килписъярви, развитие туризма привело к напряжённости в отношениях с саамскими оленеводами и местными жителями.

Перечисленные труды подчёркивают важность исследования отношения местных сообществ к развитию туризма в регионе.

В-третьих, туризм для Республики Коми, помимо добычи и обработки сырья и производства, является одной из перспективных экономических специализаций.

Ближайшим городом Республики Коми, расположенным на территории АЗРФ вблизи Национального парка «Югыд ва», является бывший шахтёрский моногород Инта, основным источником доходов которого долгое время оставалась добыча угля. Запасы угля в Печорском бассейне на территории Республики Коми находятся на втором месте по добычи в России. Валовая стоимость всех минеральных ресурсов оценивается в более чем 660 трлн руб. В настоящее время добыча угля заморожена и город полностью дотационен.

Сейчас Инта — это город с населением, сократившимся более чем в 2 раза с 1990 по 2020 гг. (с 60 тыс. чел. до 27. тыс. чел) и дальнейшей тенденцией сокращения. В очереди на переселение из районов Крайнего Севера стоят более 10% населения. По прогнозам в ближайшие пять лет население сократится до 20 тыс. чел.². «Вымирающий» город Инта вследствие закрытия градообразующих предприятий и усиленного оттока населения с каждым годом все больше нуждаются в поиске экономических и социальных решений для дальнейшего существования.

Однако поиск решения долгое время осуществлялся с точки зрения разведки новых мест для добычи полезных ископаемых. Неоднократно предпринимались попытки изменить границы Национального парка «Югыд Ва» для добычи на его территории золота, первые разведанные запасы которого оценивались в 2,3 т, геологоразведочный потенциал — в 80,3 т³. В конфликт оказались вовлечены коммерческая организация «Голд Минералс», имеющая лицензию на разработку месторождения золота, региональные и федеральные власти, общественные организации и ЮНЕСКО. После многолетних судебных споров Верховный суд РФ постановил, что месторождение «Чудное» является частью национального парка, соответственно, добыча золота там вестись не может⁴. Таким образом, экологам и местным жителям удалось отстоять сохранение природы парка.

Данный факт подтверждает, что в регионе присутствуют устойчивые сообщества, способные действовать совместно, что, как свидетельствуют исследования, является необходимым условием для развития туризма.

Помимо природных богатств, здесь также можно познакомиться с различными этническими особенностями местного населения — жизни и быта оленеводов, в том числе покататься на оленьих упряжках, попробовать блюда из оленины, местные ягоды и напитки; познакомиться с народным искусством и фольклором коми, включая космогонические мифы, эпические сказания и легенды (о богатырях, героях, знаменитых колдунах), обрядовой поэзией, сказками, песнями, пословицами и поговорками, которые также могут быть крайне привлекательны для туристов.

Кроме того, Инту в силу географического расположения и культурно-исторического значения можно считать столицей Приполярного Урала. Некоторые вершины гор, расположенные здесь, являются своего рода «местами силы», объектами поклонения народов Крайнего Севера. В 60 км от Инты начинается Северный Полярный круг, на

² Поротникова Н.А., Антипов В.В. Исследование влияния развития туризма в особо охраняемой природной территории на социально-экономическое развитие моногорода на Приполярном Урале // Отчёт по научно-исследовательской экспедиции. Москва, НИУ ВШЭ, 2020 г. С. 3. URL: <https://foi.hse.ru/mirror/pubs/share/448129260.pdf> (дата обращения: 24.02.2023).

³ У заповедника изымают золото // Газета «Коммерсантъ». № 111 от 28.06.2019, стр. 4. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4013457> (дата обращения: 06.01.2023).

⁴ Ягодина В. Север помнит. Поиски золота в национальном парке «Югыд ва». URL: <https://greenpeace.ru/stories/2019/08/29/sever-pomnit> (дата обращения: 06.01.2023).

Приполярном Урале можно оказаться на границе Европы и Азии, поскольку Уральские горы являются этой границей.

Авторы статьи уже совершали научно-исследовательскую экспедицию на эту территорию. Как мы отмечали ранее ⁵, здесь также находится филиал Национального парка «Югыд Ва» и через Инту обеспечивается наиболее удобная логистика (около 100 км по грунтовой дороге на Уралах или ТРЭКОЛах или на вертолёте, с наличием по пути комфортабельных баз отдыха) для туризма по Приполярному Уралу (для восхождений на Народную и Манарагу, сплава по рекам Кожим, Косью и другим). Более южные Печора и Вуктыл находятся далеко от указанных вершин без возможности подъехать по автодороге. Всё это создаёт потенциал для развития не только природного и экологического, но и спортивного, зимнего, этнокультурного туризма. Таким образом, Инта является практически единственным логистическим центром для путешествий по Приполярному Уралу, по территории Национального парка «Югыд Ва», не затронутого человеком многие тысячи лет.

Можно ожидать, что развитие туризма в парадигме устойчивого развития в данном регионе обеспечит сохранение культурного наследия и прирост доходов населения.

Обзор исследований устойчивого развития арктических сообществ и туризма, разработка методик исследований

Согласно модели жизненного цикла туристской дестинации Ричарда Батлера [19, Butler R.; 20, Гончарова Н.А., Кирьянова Л.Г.], мы можем отнести этап развития туризма в Инте и расположенной рядом части Национального парка «Югыд ва» к стадии «разведки», когда развитие туризма только начинается, социальные и экономические выгоды от туризма в регионе невелики, туристические достопримечательности ориентированы на природу.

Стадия разведки — основная фаза, когда правительства и местное население начинают задумываться о туризме и о том, как максимизировать возможности в этой отрасли. Во время стадии разведки прибывает небольшое количество туристов, которые не оказывают значительного воздействия на окружающую среду, местные жители относятся к ним доброжелательно.

Исследования по данной теме свидетельствуют, что результат развития туризма в любой дестинации во многом зависит от восприятия местными жителями последствий этого развития и их отношения к туризму [21, Lepp A.]. Отношение и установки играют важную роль в человеческом поведении как решающее связующее звено между мыслями и действиями человека [22, Ajzen I., Fishbein M.].

⁵ Поротникова Н.А., Антипов В.В. Исследование влияния развития туризма в особо охраняемой природной территории на социально-экономическое развитие моногорода на Приполярном Урале // Отчет по научно-исследовательской экспедиции. Москва, НИУ ВШЭ, 2020 г. С. 3. URL: <https://foi.hse.ru/mirror/pubs/share/448129260.pdf> (дата обращения: 24.02.2023).

Именно поэтому в качестве индикаторов перспектив развития туризма в Республике Коми и непосредственно в Арктических моногородах мы берём *отношение местных стейкхолдеров к развитию туризма*.

В качестве общей концептуальной основы, мы ориентировались на исследования устойчивости и воздействия туризма на особо охраняемые территории и общество [6], а также на методологию исследования взаимосвязей туризма и местных сообществ [23, Kaján E.].

В качестве наиболее релевантной модели исследования был выбран подход измерения устойчивости или уязвимости арктических сообществ в зависимости от развития туризма [24, Sisneros-Kidd A.M., Monz C., Hausner V., Schmidt J., Clark D.].

В предыдущих исследованиях, посвящённых отношению к туризму местных сообществ, выделяли следующие группы стейкхолдеров: 1) резиденты (местные жители); 2) предприниматели; 3) чиновники; 4) туристы [25, Byrd E.T., Bosley H.E., Dronberger M.G.]. В качестве предпринимателей мы рассмотрим представителей сферы услуг: туроператоров, владельцев гостевых домов и гостиниц, местных кафе и ресторанов, производителей сувениров и пр. Государственный сектор имеет смысл разделить на несколько уровней: региональные власти, которые имеют наибольшую стратегическую власть с точки зрения развития туризма, локальную (муниципальную) власть и государственные бюджетные организации.

Рис 1. Природный туризм и факторы устойчивости арктических сообществ [24].

При этом у каждой группы заинтересованных сторон свой набор потребностей и ожиданий [26, Getz D.], что может привести к разному восприятию развития региона и даже конфликтам между стейкхолдерами. Так, для эффективного развития туризма необходимо достижение компромисса между стейкхолдерами [27, Sautter E.T., Brigit L.]. Здесь мы плавно подходим к теме взаимосвязей между основными стейкхолдерами. Составление сетей

взаимоотношений является полезным фреймворком для изучения управления государственно-частными отношениями и понимания структур управления туризмом [28, Palmer A.; 29, Tyler D., Dinan C.; 30, Pforr C.].

В исследовании, посвящённом анализу сетей стейкхолдеров в сфере туризма, выделяются три вида потенциальной выгоды от сотрудничества заинтересованных сторон [31, Presenza A., Cipollina M.]:

- Снижение затрат на решение конфликтов между стейкхолдерами,
- Легитимизация коллективных действий при принятии стратегических решений,
- Улучшение координации политики и связанной с ней деятельности.

Таким образом, данный концепт детально отражает сеть взаимоотношений (коллаборацию) стейкхолдеров, а, следовательно, позволяет понять, налаживание или усиление каких связей могло бы поспособствовать развитию туризма. Помимо этого, данные отношения между стейкхолдерами напрямую влияют на их деятельность и восприятие туризма и, следовательно, должны быть также учтены при разработке концептуальной модели устойчивого развития арктических сообществ.

В ряде исследований арктического туризма авторы выделяют следующие аспекты, которые следует учитывать при расчёте его влияния на развитие региона: *доступность, имидж дестинации, человеческие ресурсы, культура коренных народов, маркетинг, политика, туристический опыт, арктическая специфика и другие* [32, Chen J., Wang W., Jensen O., Kim H., Liu W.].

Мы также исследовали отношение стейкхолдеров к перечисленным выше аспектам развития туризма, сформировав соответствующие блоки вопросов в гайдах исследования. Дополнительно мы планировали изучить имидж дестинаций с позиции местного населения при помощи создания своего рода ментальных карт местных достопримечательностей и аттракций. Это позволит нам не только лучше понимать видение местных стейкхолдеров в отношении развития туризма в регионе, но также создаст базу определённых визуальных образов для дальнейшего развития туризма в регионе.

Разработка концептуальной модели устойчивого развития арктических сообществ

Развивая идеи вышеперечисленных исследований, мы дополняем концептуальную основу понимания факторов, влияющих на устойчивость арктических сообществ, зависящих от природного туризма, набором индикаторов, которые позволят более подробно описать эту зависимость. В результате мы формируем модель отношения арктических сообществ к развитию туризма в регионе.

Рис 2. Концептуальная модель отношения арктических сообществ к развитию туризма в регионе.

Данная модель была апробирована в процессе исследования на примере моногорода Инта Республики Коми.

Цель исследования — выявление отношения ключевых стейкхолдеров региона к развитию туризма как драйверу устойчивого развития территории.

Задачи исследования:

- выявить ключевые факторы и барьеры, влияющие на развитие туризма и местных сообществ, и взаимосвязь между ними;
- определить основные аттракции, выделяемые стейкхолдерами для туристов с помощью составления ментальной карты региона;
- описать отношения и связи между местными стейкхолдерами;
- апробировать концептуальную модель отношения арктических сообществ к развитию туризма в регионе.

Предположения исследования:

- государственные органы рассматривают природные ресурсы как возможность для «оживления» моногорода преимущественно с точки зрения добычи полезных ископаемых;
- из-за недостаточного развития инфраструктуры, отсутствия рабочих мест и повышения уровня миграции из рассматриваемых городов, местные жители мало заинтересованы в развитии туризма в своём регионе;
- представление местных жителей о наиболее привлекательных достопримечательностях в регионе совпадают с представлением предпринимателей, региональной и местной власти.

Методы сбора данных — глубинные индивидуальные интервью и фокус-группы со следующими категориями местных стейкхолдеров:

- Государственные служащие (глубинные интервью)
- Предприниматели (глубинные интервью)
- Местные жители (фокус-группа)

Для исследования привлекались государственные служащие — начальники профильных отделов Правительства Республики Коми и администрации города Инты, с опытом работы на менее 5 лет; эксперты — сотрудники профильных исследовательских институтов, с опытом проведения исследований не менее 5 лет; предприниматели — представители третичного сектора г. Сыктывкар и г. Инты, в оптом деятельности не менее 5 лет; местные жители — активные горожане, откликнувшиеся на приглашение участия в исследовании, проживающие на территории Республики Коми не менее 5 лет.

Основными методами обработки данных были описательная статистика и контент-анализ.

Результаты исследования

Были проведены:

- глубинные интервью с руководителями профильных отделов Правительства Республики Коми (г. Сыктывкар) — Министерства Культуры, туризма и архивного дела, Министерства Природных Ресурсов и охраны окружающей среды, Министерства Экономики и Министерства Национальностей, Финно-угорского этнопарка Эбь (8 человек);
- глубинные интервью с руководителями профильных отделов Администрации г. Инты — по экономике, развитию предпринимательства, культуры, представителей администрации Национального парка «Югыд ва» и государственной гостиницы «Северянка» (6 человек);
- фокус-группа с руководителями местных туристических компаний, гостевых домов, кафе, производителей сувениров и других компаний третичного сектора (8 чел.);
- фокус-группа с местными жителями г. Инта (разные возрастные группы от молодёжи до пенсионеров, 8 чел.).

Результаты исследования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты исследования ключевых стейкхолдеров региона к развитию туризма в Национальном парке «Югыд ва»

	Факторы развития	Барьеры развития
Региональная власть Республики Коми	«Девственные леса Коми» — объект ЮНЕСКО, богатые природные ресурсы Парк федерального значения (большие возможности финансирования парка) Высокий потенциал туризма, наиболее привлекательны туристы из крупных городов России	Плохая дорога до парка Сложности с учётом туристов (много самостоятельных путешественников) Недостаточный уровень развития средств размещения, стоянок, средств перемещения и развлечения в парке Низкая известность парка в России и за рубежом Ограниченность квалифицированных кадров
Местная власть, г. Инта	Уникальность природы парка Наличие необходимой	Плохая дорога до парка, сложности логистики

	инфраструктуры для развития природного туризма Федеральные, региональные и муниципальные меры поддержки туризма и предпринимательства в Арктике Развитие местного производства продуктов питания, отелей и ресторанов	Ограниченность финансирования для строительства комфортабельных отелей на территории парка Низкие налоги города от туризма Отток квалифицированных кадров и молодёжи
Предприниматели г. Инта	Рост известности парка Праздник оленеводов как основа для этнических туров и развития зимнего туризма	Плохая дорога до парка, сложности логистики, ограниченное количество транспортных средств Отсутствие мобильной связи в парке (=вопросы безопасности) Ограниченность зимнего туризма Низкая известность парка в России и за рубежом Короткий туристический сезон (июль — август)
Местные жители, г. Инта	Рост известности парка в последние пять лет В городе активно развиваются отели, рестораны и сфера развлечений Сплочённость жителей и любовь к своему краю Развитие туризма может снизить отток и повысить доходы местных жителей	Плохая дорога до парка, сложности логистики Туристы не останавливаются в городе, сразу едут в парк Отток местного населения

Как показывают результаты исследования, предположения исследования подтвердились частично:

- Государственные органы рассматривают природные ресурсы как возможность для «оживления» моногорода преимущественно с точки зрения добычи полезных ископаемых — *подтвердилось частично*.
- Такая точка зрения распространена в основном у представителей региональной и местной власти, занимающихся вопросами экономики; большинство респондентов поддерживает развитие туризма и видит в этом возможность роста доходов региона при сохранении природных богатств;
- Из-за недостаточного развития инфраструктуры, отсутствия рабочих мест и повышения уровня миграции, местные жители мало заинтересованы в развитии туризма в своём регионе — *не подтвердилось*.
- Представление местных жителей о наиболее привлекательных достопримечательностях в регионе совпадают с представлением предпринимателей и государственных органов — *подтвердилось*.

Основные аттракции, выделяемые стейкхолдерами для туристов с помощью составления ментальной карты региона, в целом совпадают у разных стейкхолдеров на уровне региона и города.

Отличием является то, что предприниматели и местные жители г. Инты дополнительно выделяют как достопримечательности «Югыд ва» — реки Кажым, Лемва и Шаман-Гору, Сановож, в самом городе — деревянные дома на улице Кирова, памятник Л. Чайковскому, сквер шахтёров и ряд других объектов.

Большинство респондентов позитивно относятся к перспективам развития туризма в регионе.

Причём местные жители и предприниматели г. Инта видят в развитии туризма гораздо большие перспективы для региона и себя лично по сравнению с ресурсными сценариями. Местные жители говорят, что есть возможности для разнообразного досуга, в городе активно развиваются отели, рестораны и сфера развлечений. Предприниматели подтверждают, что используют меры государственной поддержки, получают гранты на приобретение оборудования и развитие социального предпринимательства.

Обе группы отмечают, что развиваются различные виды туризма, разрешённые на территории национальных парков, в т. ч. — пеший, велотуризм, сплавы, но растёт в основном неорганизованный туризм, с оговоркой, что в пандемию поток туристов ощутимо сократился. Видят перспективы в развитии образовательного туризма для школьных групп со всей Республики, геологических и исторических туров о шахтёрах и добыче угля, этнических и событийных туров с оленеводами.

В качестве основного сдерживающего фактора для развития туризма в республике большинство респондентов выделяют *логистическую и инфраструктурную проблемы*.

В качестве главного сдерживающего фактора развития туризма многие респонденты отмечают плохое качество автомобильной дороги до парка и регулярного авиасообщения. Эти же причины являются главными слабыми сторонами Республики Коми в конкуренции с другими арктическими регионами, через которые проходят автомобильные трассы федерального значения и регулярные рейсы крупных авиаперевозчиков.

Важным сдерживающим фактором развития туризма на данной территории также обе группы респондентов называют ограниченное количество транспортных средств, разрешённых к использованию на территории парка (ТЭКОлов и других видов автомобилей с шинами низкого давления, в настоящий момент в г. Инте не более 10 единиц). Данный фактор будет существенно ограничивать турпоток даже при росте интереса к парку — фактически единственным доступным видом туризма (при занятости всех машин) будет оставаться только пеший туризм или вертолётная заброска.

В качестве важных инфраструктурных ограничений называются малое количество мест размещения и оборудованных зон для кемпинга, а также ограниченность туристского оборудования для аренды.

Другим важными барьерами предприниматели назвали обеспечение безопасности туров, в первую очередь отсутствие стабильной связи на территории парка, недостаточное оборудование стоянок для туристов, рост цен на транспорт и снаряжение, недостаток

квалифицированных кадров, короткий туристический летний сезон (июль — август) и практически полную неразвитость зимнего туризма из-за высокой стоимости техники и оборудования.

Трудности логистики отмечают и местные жители. «Туристы — не проблема, наоборот приятно. Да, город может ожить, но город может превратиться в свинарник. Но пока дорога трудная до парка, не о чем беспокоиться». Также местные жители отметили, что в городе живут в основном пенсионеры и дети школьного возраста, остальные — переезжают в другие места, «куда угодно, лишь бы не здесь».

Отношения и связи между местными стейкхолдерами можно охарактеризовать как достаточно стабильные.

У представителей администрации г. Инты и государственных организаций наблюдается большая схожесть мнений в отношении позитивных сценариев развития туризма.

Предприниматели и местные жители также выражают схожие позиции, говорят о совместном проведении праздников и свободного времени (посещение концертов, просмотров фильмов и т.п.), походам в лес, творчеству, взаимовыручке. «Мы северяне, у нас немного психотип другой. У нас люди отзывчивые. У нас принято помогать. В таких городах многое построено на взаимопомощи».

В отношении сценариев развития местные жители отмечают: «Реалистичный подход: дальнейшее уменьшение численности. Посёлки позакрывают, останется только город. Будет потом просто точка, куда выйти, чтоб пойти в город. Один отель оставят. Фрилансеры приезжают, здесь дешёвое жильё и прекрасно живётся. Для удалённой работы здесь правда удобно».

Видят риски в отношении миграции населения, трудности с развитием логистики. Но говорят, что любят свой край, и не планируют уезжать в ближайшие пять лет. «Это дом. Мне здесь нравится. Кто-то должен остаться». «Уезжал, но вернулся. Всё хорошо там, но там Кожима нет. И тут людей так думающих достаточно». «В маленьком тихом городе жить хорошо. Есть свой круг знакомых. Народ отзывчивее, добрее».

В целом можно считать, что концептуальная модель выявления отношения местных стейкхолдеров к развитию туризма, показала свою состоятельность. Большинство местных стейкхолдеров видит перспективы в развитии туризма и считает, что туризм действительно может стать драйвером устойчивого развития территории.

Выводы по результатам настоящего исследования стали частью материалов заявки Республики Коми «Туристско-рекреационный кластер «Девственные леса Коми», для участия во Всероссийском конкурсе по развитию экологического туризма, организованном

Агентством стратегических инициатив, в результате которого Республика прошла в финал среди топ-34 лучших туристических проектов России⁶.

Заключение

Как свидетельствуют международные исследования, заинтересованность местных сообществ является важным фактором устойчивого развития туризма. В последние годы появились также работы, посвященные исследованию взаимосвязи между туризмом, устойчивостью и способностью сообществ адаптироваться к изменениям окружающей среды, особенно к изменению климата. Это направление исследований особенно актуально применительно к арктическому туризму в связи с глобальным изменением климата, таянием льда и преобразованием ландшафтов Арктики, что привело к возникновению так называемого туризма «последнего шанса».

Объектом настоящего исследования, в силу высокого туристского потенциала, в том числе обусловленного расположением здесь объекта всемирного наследия ЮНЕСКО «Девственные леса Коми», культурного наследия коренных жителей Арктической зоны Российской Федерации, а также актуальностью, обусловленной социально-экономическими причинами трансформации моногорода Инты, был выбран арктический туризм Республики Коми.

Кабинетные исследования и серия глубинных интервью и фокус-групп с основными стейкхолдерами — населением, представителями власти и бизнеса, позволили сделать следующие выводы.

Все группы стейкхолдеров подтверждают заинтересованность в развитии туризма, большинство из них считает, что туризм действительно может стать драйвером устойчивого развития территории. Тем не менее отмечается, что вероятность того, что развитие туризма поменяет существующий сценарий «сжатия» моногорода Инта, крайне низка.

В качестве основного сдерживающего фактора развития туризма в Республике представители власти отмечают ограниченность федерального финансирования, большинство респондентов из числа предпринимателей и местных жителей выделяют логистическую и инфраструктурную проблемы. В первую очередь, отсутствие качественного покрытия автомобильной дороги от Инты до парка, регулярного авиасообщения, ограниченность специализированной техники, осуществляющей перевозки до парка. Также респонденты указывают на малое количество мест размещения и оборудованных зон для кемпинга, а также ограниченность туристского оборудования для аренды.

Тем не менее, несмотря на продолжающийся отток населения из Республики, существующие ограничения для дальнейшего развития моногорода Инта, большинство респондентов не планирует переезжать в другие регионы, любят свой край и сами активно

⁶ Агентство стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru/news/150964> (дата обращения: 14.01.2022).

путешествуют по нему, положительно относятся к росту числа туристов, видят в нём возможность роста доходов местного населения.

Таким образом, большинство местных стейкхолдеров видит перспективы в развитии туризма и считает, что арктический туризм действительно может стать драйвером устойчивого развития территории.

Ограничения и направления будущих исследований

В рамках настоящего исследования не удалось провести достаточное количество интервью с важной группой стейкхолдеров — оленеводами, в силу их рассредоточенности по территории Республики. Целесообразным видится проведение интервью с ними во время празднования Дня оленевода, на который съезжаются сотни представителей этой группы.

Также необходимы интервью с представителями коренных народов, проживающих на территории Республики Коми.

При условии расширения исследования на данные группы, в целом можно считать, что концептуальная модель выявления отношения местных стейкхолдеров к развитию туризма показала свою состоятельность. В дальнейшем необходима проверка модели количественными методами.

Список источников

1. Norris F., Stevens S., Pfefferbaum B., Wyche K., Pfefferbaum R. Community Resilience as a Metaphor, Theory, Set of Capacities, and Strategy for Disaster Readiness // American journal of community psychology. 2008. Iss. 41 (1–2). Pp. 127–150. DOI: 10.1007/s10464-007-9156-6
2. Бес А., Moyle C.L., Moyle B.D. Community resilience to long-term tourism decline and rejuvenation: A literature review and conceptual model // Current Issues in Tourism. 2015. Vol. 19. Iss. 5. Pp. 1–27. DOI: 10.1080/13683500.2015.1083538
3. Farrell B., Twining-Ward L. Reconceptualizing Tourism // Annals of Tourism Research. 2004. No. 31. Pp. 274–295. DOI: 10.1016/j.annals.2003.12.002
4. Farrell B., Twining-Ward L. Seven Steps Towards Sustainability: Tourism in the Context of New Knowledge // Journal of Sustainable Tourism. 2005. Vol. 13. Iss. 2. Pp. 109–122. DOI: 10.1080/09669580508668481
5. Cochrane J. The Sphere of Tourism Resilience // Tourism Recreation Research. 2010. Vol. 35. Iss. 2. Pp. 173–185. DOI: 10.1080/02508281.2010.11081632
6. Munro J., Allison H., Moore S. Using resilience concepts to investigate the impacts of protected area tourism on communities // Annals of Tourism Research. 2010. Vol. 37. No. 2. Pp. 499–519. DOI: 10.1016/j.annals.2009.11.001
7. Lew A., Cheer J. Environmental change, resilience and tourism: Definitions and Frameworks / Tourism, Resilience and Adaptation to Environmental Change. Routledge. 2017. Pp. 3–12. DOI: 10.4324/9781315463971-2
8. Hall C., Prayag G., Amore A. Tourism and resilience: Individual, organisational and destination perspectives. Channel View Publications. 2017. 192 p. DOI: 10.21832/HALL6300
9. Lew A., Ng P., Ni Ch., Wu T. Community sustainability and resilience: similarities, differences and indicators // Tourism Geographies. 2016. No. 18. Pp. 18–27. DOI: 10.1080/14616688.2015.1122664
10. Shijin W., Mu Y., Xueyan Z., Jia X. Polar tourism and environment change: opportunity, impact and adaptation // Polar Science. 2020. Vol. 25. P. 100544. DOI: 10.1016/j.polar.2020.100544
11. Runge C.A., Daigle R.M., Hausner V.H. Quantifying tourism booms and the increasing footprint in the Arctic with social media data // PloS ONE. 2020. No. 15 (1). Pp. 1–14. DOI: 10.1371/journal.pone.0227189

12. Lemelin H., Dawson J., Stewart E., Maher P., Lueck M. Last-chance tourism: The boom, doom, and gloom of visiting vanishing destinations // *Current Issues in Tourism*. 2010. Vol. 13. Iss. 5. Pp. 477–493. DOI: 10.1080/13683500903406367
13. Севастьянов Д.В. Арктический туризм в Баренцевоморском регионе: современное состояние и границы возможного // *Арктика и Север*. 2020. № 39. С. 26–36. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.39.26
14. Kikkas K., Sosnina M., Rubtsova A. Arctic tourism development: comparative study of Murmansk region and Norway // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2021. No. 625. DOI: 10.1088/1755-1315/625/1/012002
15. Головачева Т.А., Цветкова Ю.С. Государственная и региональная политика поддержки арктического туризма // *Океанский менеджмент*. 2021. № 2 (11). С. 40–45.
16. Скуфьина Т.П., Корчак Е.А., Баранов С.В. Химеры прошлого и навигация по новейшим условиям развития, рискам и возможностям управления российской Арктикой // *Арктика и Север*. 2021. № 43. С. 45–76. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.43.45
17. Lemelin R., Fennell D., Smale B. Polar Bear Viewers as Deep Ecotourists: How Specialised Are They? // *Journal of Sustainable Tourism*. 2008. No. 16 (1). Pp. 42–62. DOI: 10.2167/jost702.0
18. Schmidt J., Dowsley M. Hunting with Polar Bears: Problems with the Passive Properties of the Commons // *Human Ecology*. 2010. No. 38. Pp. 377–387. DOI: 10.1007/s10745-010-9328-0
19. Butler R. The Concept of a Tourist Area Cycle of Evolution: Implications for Management of Resources // *Canadian Geographer*. 2008. Vol. 24. No. 1. Pp. 5–12. DOI:10.1111/j.1541-0064.1980.tb00970.x
20. Гончарова Н.А., Кирьянова Л.Г. Управление жизненным циклом дестинации // *Известия Томского политехнического университета*. 2011. Т. 318. № 6. С. 52–56.
21. Lepp A. Residents' attitudes towards tourism in Bigodi Village, Uganda // *Tourism Management*. 2007. Vol. 28. Iss.3. Pp. 876–885. DOI: 10.1016/j.tourman.2006.03.004
22. Ajzen I., Fishbein M. *Understanding Attitudes and Predicting Social Behavior*. Prentice-Hall, 1980. 278 p.
23. Kaján E. Arctic Tourism and Sustainable Adaptation: Community Perspectives to Vulnerability and Climate Change // *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*. 2014. Vol. 14. Iss. 1. Pp. 60–79. DOI: 10.1080/15022250.2014.886097
24. Sisneros-Kidd A.M., Monz C., Hausner V., Schmidt J., Clark D. Nature-based tourism, resource dependence, and resilience of Arctic communities: framing complex issues in a changing environment // *Journal of Sustainable Tourism*. 2019. Vol. 27. Iss. 8. Pp. 1259–1276. DOI: 10.1080/09669582.2019.1612905
25. Byrd E.T., Bosley H.E., Dronberger M.G. Comparisons of stakeholder perceptions of tourism impacts in rural eastern North Carolina // *Tourism Management*. 2009. Vol. 30. No. 5. Pp. 693–703. DOI: 10.1016/j.tourman.2008.10.021
26. Getz D., Seldjan T. *Stakeholder involvement in sustainable tourism: balancing the voices* / *Global Tourism*. Maryland Heights, MO: Butterworth-Heinemann. 2005. Pp. 230–247.
27. Sautter E.T., Leisen B. Managing stakeholders a Tourism Planning Model // *Annals of Tourism Research*. 1999. Vol. 26. Iss. 2. Pp. 312–328. DOI: 10.1016/S0160-7383(98)00097-8
28. Palmer A. Linking external and internal relationship building in networks of public and private sector organizations: a case study // *International Journal of Public Sector Management*. 1996. Vol. 9. No. 3. Pp. 51–60. DOI: 10.1108/09513559610124487
29. Tyler D., Dinan C. The role of interest groups in England's emerging tourism policy network // *Current Issues in Tourism*. 2001. Vol. 4. No. 2. Pp. 210–252. DOI: 10.1080/13683500108667888
30. Pforr C. The makers and the shakers of tourism policy in the northern territory of Australia: a policy network analysis of actors and their relational constellations // *Journal of Hospitality and Tourism Management*. 2002. Vol. 9. No. 2. Pp. 134–151.
31. Presenza A., Cipollina M. Analysing tourism stakeholders network // *Tourism Review*. 2010. Vol. 65. No. 4. Pp. 17–30. DOI: 10.1108/16605371011093845
32. Chen J., Wang W., Jensen O., Kim H., Liu W. Perceived impacts of tourism in the Arctic // *Journal of Tourism and Cultural Change*. 2021. Vol. 19. No. 4. Pp. 494–508. DOI: 10.1080/14766825.2020.1735403

References

1. Norris F., Stevens S., Pfefferbaum B., Wyche K., Pfefferbaum R. Community Resilience as a Metaphor, Theory, Set of Capacities, and Strategy for Disaster Readiness. *American Journal of Community Psychology*, 2008, iss. 41 (1–2), pp. 127–150. DOI: 10.1007/s10464-007-9156-6
2. Бек А., Моyle С.Л., Моyle В.Д. Community Resilience to Long-Term Tourism Decline and Rejuvenation: A Literature Review and Conceptual Model. *Current Issues in Tourism*, 2015, vol. 19, iss. 5, pp. 1–27. DOI: 10.1080/13683500.2015.1083538
3. Farrell B., Twining-Ward L. Reconceptualizing Tourism. *Annals of Tourism Research*, 2004, no. 31, pp. 274–295. DOI: 10.1016/j.annals.2003.12.002
4. Farrell B., Twining-Ward L. Seven Steps Towards Sustainability: Tourism in the Context of New Knowledge. *Journal of Sustainability Tourism*, 2005, vol. 13, iss. 2, pp. 109–122. DOI: 10.1080/09669580508668481
5. Cochrane J. The Sphere of Tourism Resilience. *Tourism Recreation Research*, 2010, vol. 35, iss. 2, pp. 173–185. DOI: 10.1080/02508281.2010.11081632
6. Munro J., Allison H., Moore S. Using Resilience Concepts to Investigate the Impacts of Protected Area Tourism on Communities. *Annals of Tourism Research*, 2010, vol. 37, no. 2, pp. 499–519. DOI: 10.1016/j.annals.2009.11.001
7. Lew A., Cheer J. Environmental Change, Resilience and Tourism: Definitions and Framework. In: *Tourism, Resilience and Adaptation to Environmental Change*. Routledge, 2018, pp. 3–12. DOI: 10.4324/9781315463971-2
8. Hall C., Prayag G., Amore A. *Tourism and Resilience: Individual, Organisational and Destination Perspectives*. Channel View Publications, 2017, 192 p. DOI: 10.21832/HALL6300
9. Lew A., Ng P., Ni Ch., Wu T. Community Sustainability and Resilience: Similarities, Differences and Indicators. *Tourism Geographies*, 2016, no. 18, pp. 18–27. DOI: 10.1080/14616688.2015.1122664
10. Shijin W., Mu Y., Xueyan Z., Jia X. Polar Tourism and Environment Change: Opportunity, Impact and Adaptation. *Polar Science*, 2020, vol. 25, p. 100544. DOI: 10.1016/j.polar.2020.100544
11. Runge C.A., Daigle R.M., Hausner V.H. Quantifying Tourism Booms and the Increasing Footprint in the Arctic with Social Media Data. *PLoS ONE*, 2020, no. 15 (1), pp. 1–14. DOI: 10.1371/journal.pone.0227189
12. Lemelin R., Dawson J., Stewart E., Maher P., Lueck M. Last-Chance Tourism: The Boom, Doom, and Gloom of Visiting Vanishing Destinations. *Current Issues in Tourism*, 2010, vol. 13, iss. 5, pp. 477–493. DOI: 10.1080/13683500903406367
13. Sevastyanov D.V. Arctic Tourism in the Barents Sea Region: Current Situation and Boundaries of the Possible. *Arktika i Sever [Arctic and North]*, 2020, no. 39, pp. 26–36. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.39.26
14. Kikkas K., Sosnina M., Rubtsova A. Arctic Tourism Development: Comparative Study of Murmansk Region and Norway. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2021, no. 625. DOI: 10.1088/1755-1315/625/1/012002
15. Golovacheva T.A., Tsvetkova Yu.S. Gosudarstvennaya i regional'naya politika podderzhki arkticheskogo turizma [State and Regional Support Policy for Arctic Tourism]. *Okeanskiy menedzhment [Ocean Management]*, 2021, no. 2 (11), pp. 40–45.
16. Skufyina T.P., Korchak E.A., Baranov S.V. Chimeras of the Past and Navigation through the Latest Development Conditions, Risks and Opportunities for Managing the Russian Arctic. *Arktika i Sever [Arctic and North]*, 2021, no. 43, pp. 45–76. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.43.45
17. Lemelin R., Fennell D., Smale B. Polar Bear Viewers as Deep Ecotourists: How Specialised Are They? *Journal of Sustainable Tourism*, 2008, no. 16 (1), pp. 42–62. DOI: 10.2167/jost702.0
18. Schmidt J., Dowsley M. Hunting with Polar Bears: Problems with the Passive Properties of the Commons. *Human Ecology*, 2010, no. 38, pp. 377–387. DOI: 10.1007/s10745-010-9328-0
19. Butler R. The Concept of a Tourist Area Cycle of Evolution: Implications for Management of Resources. *Canadian Geographer*, 2008, vol. 24, no. 1, pp. 5–12. DOI:10.1111/j.1541-0064.1980.tb00970.x

20. Goncharova N.A., Kiriyanova L.G. Upravlenie zhiznennym tsiklom destinatsii [Destination Lifecycle Management]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk Polytechnic University.], 2011, vol. 318, no. 6, p. 52–56.
21. Lepp A. Residents' Attitudes Towards Tourism in Bigodi Village, Uganda. *Tourism Management*, 2007, vol. 28, iss.3, pp. 876–885. DOI: 10.1016/j.tourman.2006.03.004
22. Ajzen I., Fishbein M. *Understanding Attitudes and Predicting Social Behavior*. Prentice-Hall, 1980, 278 p.
23. Kaján E. Arctic Tourism and Sustainable Adaptation: Community Perspectives to Vulnerability and Climate Change. *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, 2014, vol. 14, iss. 1, pp. 60–79. DOI: 10.1080/15022250.2014.886097
24. Sisneros-Kidd A.M., Monz C., Hausner V., Schmidt J., Clark D. Nature-Based Tourism, Resource Dependence, and Resilience of Arctic Communities: Framing Complex Issues in a Changing Environment. *Journal of Sustainable Tourism*, 2019, vol. 27, iss. 8, pp. 1259–1276. DOI: 10.1080/09669582.2019.1612905
25. Byrd E.T., Bosley H.E., Dronberger M.G. Comparisons of Stakeholder Perceptions of Tourism Impacts in Rural Eastern North Carolina. *Tourism Management*, 2009, vol. 30, no. 5, pp. 693–703. DOI: 10.1016/j.tourman.2008.10.021
26. Getz D., Seldjan T. Stakeholder Involvement in Sustainable Tourism: Balancing the Voices. In: *Global Tourism*. Maryland Heights, MO, Butterworth-Heinemann. 2005. Pp. 230–247.
27. Sautter E.T., Leisen B. Managing stakeholders a Tourism Planning Model. *Annals of Tourism Research*, 1999, vol. 26, iss. 2, pp. 312–328. DOI: 10.1016/S0160-7383(98)00097-8
28. Palmer A. Linking External and Internal Relationship Building in Networks of Public and Private Sector Organizations: A Case Study. *International Journal of Public Sector Management*, 1996, vol. 9, no. 3, pp. 51–60. DOI: 10.1108/09513559610124487
29. Tyler D., Dinan C. The Role of Interest Groups in England's Emerging Tourism Policy Network. *Current Issues in Tourism*, 2001, vol. 4, no. 2, pp. 210–252. DOI: 10.1080/13683500108667888
30. Pforr C. The Makers and the Shakers of Tourism Policy in the Northern Territory of Australia: A Policy Network Analysis of Actors and Their Relational Constellations. *Journal of Hospitality and Tourism Management*, 2002, vol. 9, no. 2, pp. 134–151.
31. Presenza A., Cipollina M. Analysing Tourism Stakeholders Network. *Tourism Review*, 2010, vol. 65, no. 4, pp. 17–30. DOI: 10.1108/16605371011093845
32. Chen J., Wang W., Jensen O., Kim H., Liu W. Perceived Impacts of Tourism in the Arctic. *Journal of Tourism and Cultural Change*, 2021, vol. 19, no. 4, pp. 494–508. DOI: 10.1080/14766825.2020.1735403

*Статья поступила в редакцию 15.02.2023; одобрена после рецензирования 19.03.2023;
принята к публикации 20.03.2023*

*Вклад авторов: Князева Г.А. — концепция исследования, развитие методологии;
Поротникова Н.А. — развитие методологии, научное руководство, составление отчета по
итогам исследования, итоговые выводы;
Антипов В.В. — рекрутинг респондентов, написание исходного текста, его доработка;
Макуха В.В. — обзор литературы, концепция исследования; разработка гайдов глубинных
интервью и фокус-групп*

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов